Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте школьного курса обществознания

Константин Жигадло

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)

E-mail: kzhigadlo@hse.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об актуальности внедрения ценностного аспекта в российский школьный курс обществознания. Обосновывается необходимость изучения традиционных российских духовно-нравственных ценностей старшеклассниками на основаниях, выраженных в актуальном российском законодательстве. Затрагиваются вопросы о пререквизитах для изучения традиционных ценностей школьниками обществознания в старших классах и о подходах к такой концептуализации названных ценностей в рамках школьного курса, которая была бы доступна для понимания учащимися и в то же время учитывала относящиеся к вопросу теоретические наработки, предложенные в социальных науках. Сравнивается содержание старых и новых версий учебников обществознания для 9-х классов. Подробно описывается эмпирический опыт автора, являющегося преподавателем обществознания в 10–11-х классах Лицея НИУ ВШЭ, связанный с обсуждением с учащимися вопросов о традиционных российских ценностях. Приводится описание связки тем, внедряемых в новую версию курсов обществознания, с составленным на основе федеральной образовательной программы среднего общего образования по обществознанию перечнем проверяемых элементов содержания, взятым автором из актуального кодификатора проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования и элементов содержания для проведения ЕГЭ по обществознанию. В итоге обобщенный опыт автора по преподаванию обществознания, подготовке школьников к ЕГЭ и изучению актуального законодательства приводит к некоторым выводам о потенциале дальнейшего внедрения ценностного аспекта в школьный курс обществознания и к рассуждениям о том, какие задачи открываются для педагогов и других представителей научно-академической среды в связи с работой по достижению целей такого внедрения.

Ключевые слова: традиционные ценности, духовно-нравственные ценности, обществознание, образование, преподавание, педагогика.

Для цитирования: *Жигадло К.* (2025). Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте школьного курса обществознания // Patria. Т. 2. № 1. С. 116–128.

doi: 10.17323/patria.2025.26591

Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of the School Social Studies Course

Konstantin Zhigadlo

HSE University (Moscow)

E-mail: kzhigadlo@hse.ru

Abstract. The article examines the importance of introducing the value aspect into the Russian school social studies curriculum. It justifies the need for high school students to learn about traditional Russian spiritual and moral values, as expressed in current legislation. The article raises questions about the prerequisites for studying social studies in high school, as well as

approaches to conceptualizing these values in a way that is accessible to students while still considering relevant theoretical developments in the social sciences. The content of old and new social studies textbooks for grade 9 is compared, and the empirical experience of the author, a social studies teacher at HSE Lyceum grades 10–11, is described in detail in relation to discussing traditional Russian values with students. The article discusses a range of topics that will be introduced into the new social studies curriculum, based on the federal educational standard for secondary general education. The author has compiled a list of verified content elements from the current code of verified requirements for the outcomes of mastering the secondary general education program, as well as content elements for the Unified State Exam (USE) in social studies. As a result of the author's experience teaching social studies and preparing students for the USE, there are some conclusions about the potential value of including this aspect in the school curriculum. There is also speculation on the tasks that teachers and other members of the academic community face in achieving this goal.

Keywords: traditional values, spiritual and moral values, social studies, education, teaching, pedagogy.

For citation: Zhigadlo K. (2025) "Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of the School Social Studies Course", *Patria*, vol. 2, no. 1, pp. 116–128.

doi: 10.17323/patria.2025.26591

О необходимости внедрения ценностного аспекта в школьный курс обществознания

Современный российский школьный курс обществознания в последнее время переживает своеобразный период турбулентности. В апреле 2024 года Минпросвещения России утвердило приказ, в соответствии с которым с 1 сентября 2025 года обществознание исключат из программы 6–8-х классов и будут преподавать только с 9-го класса (Приказ Министерства просвещения..., 2024). Данное изменение продиктовано увеличением количества часов уроков истории в средней школе с 340 до 476, что отвечает складывающейся с 2022 года государственной политике в области исторического просвещения. Таким образом, школьники будут изучать обществознание всего в течение 3 лет. Кроме того, как и в случае со школьным курсом истории, для которого в последние годы были разработаны новые учебники, для курса обществознания также были разработаны спецпроекты новых учебников. Необходимость этих действий обусловлена новыми историческими реалиями, в которые Россия вступила в 2022 году: после начала специальной военной операции обозначились тенденции к пересмотру роли глобализации в жизни российского общества, укреплению национальной идентичности и преодолению однополярности на международной арене. Эти тенденции, находящие отражение во внутренней и внешней политике российского государства, отвечают запросу российского общества на сохранение культурной самобытности. В этих целях Президентом РФ В. В. Путиным был разработан специальный Указ Президента (далее — Указ), закрепляющий традиционные российские духовно-нравственные ценности в качестве основы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России (Указ Президента…, 2022).

Помимо общего контекста документа, в котором приводятся определение традиционных ценностей и их перечень, важными представляются

некоторые пункты Указа, утверждающие место традиционных ценностей в российском образовании. Так, пункт 10 Указа гласит: «Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества» (Указ Президента…, 2022). В этом последнем из относящихся к разделу «Общие положения» пункте Указа вынесение образования, воспитания и работы с молодежью на первые места свидетельствует о ключевой роли данных сфер общественной жизни для сохранения и укрепления в России традиционных ценностей.

Далее по тексту Указа в пункте 19, регламентирующем основные направления, по которым должно осуществляться решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей, в подпункте (д) указано «совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей». Упоминание в этом подпункте в связи с образованием не только молодежи, но и детей, свидетельствует о намерении внедрять ценностный аспект в том числе в школьные практики. Согласно статье о детях, приведенной в Большой российской энциклопедии, при изучении воспроизводства населения возрастной границей, отделяющей детей от взрослых, обычно считается 15 лет (Волков, Максимович, 2016). Согласно же статье 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ребенок — это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) (Федеральный закон…, 1998); аналогичное понятие также содержится в Семейном кодексе Российской Федерации. В общем и целом можно утверждать, что верхняя граница детства в каком-то смысле подвижна: с общепринятой в социологии точки зрения она располагается на рубеже 14–15 лет, но с точки зрения законодательства разных стран возраст совершеннолетия может варьироваться: в одних странах это 18 лет, в других — 21 год и так далее. Тем не менее Конвенцией ООН о правах ребенка установлено, что ребенок — это «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» (Конвенция о правах ребенка, 1989). Исходя из того, что в большинстве случаев не достигшие 18 лет граждане России находятся в процессе получения общего образования, можно заключить, что задача сохранения и укрепления традиционных ценностей в образовании должна ложиться прежде всего на школу.

Наконец, в пункте 24 Указа, регламентирующем реализацию стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», в подпункте (д) указана следующая задача: «…воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности» (Указ Президента…, 2022). Такая

формулировка уже не просто свидетельствует о важности традиционных ценностей для российского образования, но, по сути, ставит их во главу угла. Вместе эта и другие вышеупомянутые формулировки Указа провозвестили скорые перемены в подходе к работе с российскими школьниками. Очевидно стремление властей не просто знакомить детей с приведенным в Указе перечнем традиционных ценностей, разделяемых народом России, в рамках разовых обсуждений на отдельных уроках (например, курса «Разговоры о важном»), но и дать детям возможность предметно изучить саму эту концепцию как нечто самоценное.

В связи с реализацией вышеупомянутых целей Указа возникают существенные трудности. Они связаны, во-первых, с концептуализацией традиционных ценностей (и, шире, ценностей в целом) и, во-вторых, с размытостью понимания того, в каком контексте о них рассказывать в рамках имеющихся курсов. Не вызывает сомнений то, что сами традиционные ценности в качестве предмета изучения уместны именно в рамках курса обществознания (поскольку представляют собой социальный и философский концепт). Но с учетом того, что изучение обществознания теперь — удел лишь старших школьников, а к пререквизитам для него можно считать лишь уроки истории, которых в средней школе должно стать больше (что, казалось бы, должно сужать проблему), в новые учебные программы традиционные ценности оказываются вписаны несколько неожиданно. Последнее связано в том числе с тем, что в прежних программах и учебниках обществознания не содержалось практически никаких намеков на проблематику традиционных ценностей; единственные моменты, затрагивающие их хотя бы по касательной, связаны с такими темами, как политические режимы и политические идеологии. В случае с первой темой речь о традиционных ценностях заходит в контексте разговора о монархии, во втором — о консерватизме. Также само слово «традиционный» фигурирует в разделах, затрагивающих типологию обществ (где традиционное общество рассматривается как предшествующая стадия перед обществами индустриальным и постиндустриальным). Ясно, что все эти элементы курса не раскрывают проблематики традиционных ценностей как таковых и тем более не затрагивают их в применении к российскому историческому контексту. Поэтому внедрение ценностного аспекта в школьный курс обществознания должно логичным образом обосновывать ключевую роль традиционных ценностей в жизни российского общества с опорой на их четкую концептуализацию и демонстрацию их исторической значимости в связи с разными аспектами социальной и политической сфер общественной жизни.

О трудностях, связанных с концептуализацией традиционных российских ценностей в рамках школьного курса обществознания

Понятие традиционных ценностей не отличается наличием соответствующей им целостной и непротиворечивой концептуализации в социальных науках. Первая проблема, которая бросается в глаза в связи с попыткой такой концептуализации, заключается в отдельных состав-

ляющих данного понятия: нужно для начала определиться с тем, что представляют собой ценности сами по себе, а затем разбираться с тем, что означает слово «традиционные». К определению ценностей в социальных науках сложились разные подходы, от трансцендентальных до позитивистских; концепция традиции также имеет давнюю историю прочтений философами, занимавшимися проблемами онтологии, феноменологии и герменевтики. Тем не менее вся теоретизация подобного рода имеет отношение прежде всего к деятельности представителей научно-академических кругов высшего звена, но не вполне релевантна для школьников, при работе с которыми стоит акцентировать внимание на простых, легко запоминающихся формулировках, не вызывающих множества разночтений. Например, политический философ Б. Г. Капустин так объяснял смысл традиции, раскрывая суть этого понятия через понятие порядка:

> Традиция складывается помимо нашего разумения. Она принуждает нас к чему-то помимо нашей воли. Уже в этом смысле она есть насилие. Но на этой ее [принудительной силе держится любой общественный порядок. Порядок — это всегда некая субординация ролей, полномочий, функций. […] Но что, если открыть универсально «правильное» для многообразных исторически сложившихся сообществ людей нельзя, если сама природа человека — в той мере, в какой она важна для политики, — определяется конкретными традициями и культурой? Не следует ли тогда, руководствуясь благоразумием, перенести внимание с универсального на особенное, на то, что в действительности обусловливает жизнь тех или иных обществ? (Капустин, 2004: 48–49).

Для внедрения в школьный курс обществознания ценностного аспекта представляется сообразным с описанным выше подходом и в целом достаточным новшество, предлагаемое авторами спецпроекта нового учебника обществознания для 9-х классов, написанного авторским коллективом под руководством В. Р. Мединского. В текущем учебном году (2024/2025) данный учебник был разослан в некоторые школы и вузы для апробации (и, к сожалению, на момент написания данного текста не фигурирует в открытом доступе). В этом учебнике в первую очередь приводится определение ценностей как таковых и противопоставление их антиподам:

> Ценности человека — это те идеалы, которым он стремится соответствовать и ради которых готов идти на жертвы — сражаться, трудиться, если надо — рисковать жизнью. Но ценности являются не только ядром самосознания отдельной личности. Говоря о ценностях, ученые имеют в виду и другое их качественное измерение — разделяемые членами той или иной социальной группы (или общества в целом) идеи о совершенстве («благе») во всех сферах жизни государства и общества. Как правило, для обозначения этих ценностей мы используем обобщающие, абстрактные понятия «добро», «любовь», «справедливость», «согласие», «свобода» и др. Соответственно отвергаемые нашей культурой их противоположности (антиценности) мы определяем как «зло», «ненависть», «несправедливость», «вражду», «порабощение» (Агре и др., 2024).

Далее по тексту учебника следует определение конкретно традиционных ценностей из пункта 4 Указа:

> Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобыт-

ное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России (Указ Президента…, 2022).

За этим следует перечень традиционных ценностей из следующего, пятого пункта Указа, который сопровождается иллюстрацией в виде картины И. Глазунова «Вечная Россия» 1988 года и предложением читателям-учащимся написать небольшое эссе на тему воплощения традиционных ценностей в одном из героев картины. Там же, перед частью текста, основанной на Указе, приводится пассаж о том, что в разные исторические периоды ценности России находили отражения в различных теориях и идеологических концепциях (от «Третьего Рима» до советской коммунистической идеологии) и что смысловое наполнение этих теорий и концепций всегда было предметом дискуссий философов, богословов, историков, писателей и политиков. Однако сама сущность этих споров или хотя бы краткое содержание некоторых из них уже не рассматриваются, далее просто делается оговорка о том, что сегодня традиционные ценности защищаются на государственном уровне.

Такой подход представляется в целом уместным в том плане, что сам раздел, посвященный традиционным ценностям, вводится в российский учебник обществознания для старших классов фактически впервые; включен этот раздел в параграф под названием «Жизненные ценности и исторические традиции», относящийся к главе I «Человек и общество». Для сравнения: в другом, уже снискавшем популярность учебнике обществознания для 9-х классов, написанном коллективом авторов — сотрудников Высшей школы экономики — К. В. Сорвиным, М. И. Богачевым и О. Д. Федоровым (Сорвин и др., 2021), аналогичный раздел, посвященный ценностям, отсутствует, что, вероятно, было обусловлено отсутствием в годы написания учебника соответствующего запроса со стороны властей (учебник вышел в 2021 году, а Указ датируется 2022 годом). С учетом того, что наиболее востребованные учебники раз в несколько лет переиздаются с правками и дополнениями, учитывающими актуальное законодательство и тренды, складывающиеся в российском образовании, в ближайшем будущем возможно внедрение таких разделов, посвященных традиционным ценностям, в другие учебники помимо процитированного выше. Однако отсутствие в нем более детального рассмотрения упомянутых споров о содержании конкретных концепций, теорий и идеологем, в которых нашли отражения традиционные ценности России, не снимает проблему концептуализации «традиционного» как такового в применении к современному российскому контексту, вбирающему в себя разные элементы этих абстрактных конструкций. Из этого вытекает некоторая размытость и амбивалентность того, что учащиеся могут понять под традициями, в частности — под российскими традициями.

Интересно, что в том же спецпроекте учебника еще до раздела, непосредственно посвященного традиционным ценностям, также встречаются еще одно определение ценностей и пассаж о соотношении одной конкретной ценности с ее антиподом. Так, на с. 28 дается определение ценностей как высших мотивов, ради которых человек готов действовать и даже жертвовать некоторыми из своих потребностей (Агре и др., 2024). Далее

на с. 29–30 подробно описывается соотношение коллективизма и индивидуализма, приводятся их краткие определения и отчетливо постулируется идея о том, что крайней степенью индивидуализма является эгоизм; этот тезис подкрепляется в качестве примера рассказом об идеях американской писательницы Айн Рэнд, представленных в крайне критическом ключе. Коллективизм там определяется как система взглядов, при которой интересы группы и общества ставятся выше интересов индивида и его потребностей (Агре и др., 2024). Далее по тексту на с. 34 приводятся пассажи о взаимопомощи как основе общества, подкрепляемые в качестве примера историей о том, как в русских деревнях велась совместная работа по строительству домов для молодоженов, называемая «помочами». Все эти пассажи относятся к параграфу «Как устроено общество». В следующих параграфах той же первой главы учебника так же подробно описывается такая ценность, как семья. Таким образом, можно заключить, что хотя традиционным ценностям как таковым и посвящен отдельный небольшой раздел, речь о некоторых из этих ценностей идет и в других разделах. Притом сами эти ценности не заявляются как исконно российские — речь о них идет скорее в применении к общемировому контексту, а различные аспекты истории России служат иллюстрациями (так, например, одной из иллюстраций к пассажу о семье служит групповое фото семьи императора Николая II 1913 года). Представляется, что подобным образом можно внедрять в тексты учебников обществознания описание прочих ценностей, перечень которых приводится в Указе. Но упоминания о возможных разночтениях и дискуссиях по поводу содержания концепций, отражающих традиционные ценности, предполагают более подробное погружение в историко-философский контекст, обусловивший такие разночтения — как минимум для того, чтобы учащиеся могли понять, какие концепции стоит считать более конструктивными, а какие — деструктивными.

Так или иначе, чтение учебника и выполнение письменных заданий по прочитанному — лишь часть учебного процесса, обычно реализуемая в деятельности самих учащихся вне школы (что называется, на дому). В ходе же проведения уроков предполагается предметное устное обсуждение содержания курса с учителем, который так или иначе всегда транслирует какую-то свою интерпретацию этого содержания. При этом такая интерпретация не должна быть личной точкой зрения учителя по каким-то вопросам, а учитывать содержание, прописанное в учебниках и методических материалах, и вместе с тем представлять собой такую подачу информации, специфическую и универсальную одновременно, которая встретит понимание учащихся и запомнится им. Для достижения последних целей полезными могут оказаться в том числе организованные самим учителем дискуссии между учащимися по темам, которые они проходят в рамках курса.

Эмпирический опыт преподавателя: обсуждение традиционных ценностей на уроках обществознания в 10-11-х классах с учащимися по старой программе

Автор этих строк, будучи дипломированным политологом, с 2022 года — преподаватель НИУ ВШЭ и с 2023 года по совместительству — преподаватель обществознания и профильной политологии в 10–11-х классах Лицея НИУ ВШЭ. Мой опыт работы с учащимися Лицея приходится как раз на тот период турбулентности для школьного курса обществознания, о котором идет речь в начале статьи. Помимо постепенного изменения требований законодательства, предъявляемых к учебной программе по обществознанию, сама социальная и политическая обстановка последних лет диктует преподавателям необходимость отвечать на новые, обусловленные контекстом актуальных событий вопросы учащихся и рассказывать им в том числе про традиционные российские духовно-нравственные ценности, следуя целям, выраженным в Указе, хотя само это понятие на момент начала моей педагогической практики еще не стало элементом курса обществознания. В связи с этим мне представляется необходимым поделиться своим опытом обсуждения с учащимися этой темы во время уроков, тематика которых по касательной затрагивала проблематику традиционных ценностей.

В связи с особенностями организации учебного процесса в Лицее НИУ ВШЭ ситуация с моим преподаванием там сложилась так, что в первом учебном полугодии 2023/2024 учебного года я проводил занятия по профильной политологии (специальной дисциплине, предназначенной для подготовки ребят к олимпиадам по политологии, в частности — к олимпиаде «Высшая проба») в 11-м классе, а во втором полугодии вел занятия по базовому обществознанию у учащихся 10-го класса по темам, относящимся к политологическому блоку курса (занятия по социологическому, экономическому и правовому блокам ведут другие преподаватели, специализирующиеся на соответствующих темах). В текущем (2024/2025) учебном году к преподаванию профильной политологии в первом полугодии у меня прибавилось преподавание базового обществознания в 11-м классе по темам, аналогичным тем, по которым я веду занятия в 10-м классе (учащиеся разных профилей в Лицее одни и те же тематические блоки курса обществознания проходят в разное время, то есть у кого-то блок по политологии — в 10-м классе, а в 11-м — блок по праву; у других — наоборот). На момент написания данной статьи я вновь преподаю политологическую часть курса базового обществознания в 10-м классе — это уже пятый по счету класс, с которым я работаю в Лицее. В трех из этих классов мы с учащимися проходили тему традиционных российских ценностей в контексте занятий, посвященных различным идеологиям и политическим партиям.

Первое, что стоит отметить: во всех случаях мои упоминания традиционных российских ценностей в контексте истории нашего отечественного идеологического и партийного строительства вызывали у учащихся схожую реакцию, представлявшую собой сначала недоумение и сдержанные

усмешки, а затем, при дальнейшем погружении в тему, — неподдельный интерес (у основной части класса). Дальнейшее обсуждение с ними данной тематики выявило следующее: с учетом того, как тема традиционных российских ценностей стала педалироваться в современных российских СМИ в последние годы, и того, что до прохождения данных блоков курса по обществознанию под моим началом учащиеся не сталкивались с какой-либо концептуализацией традиционных ценностей (так как она отсутствовала в учебной программе и в учебниках, по которым школьники учились ранее), у них сложилось определенное восприятие этой концепции как чего-то крайне абстрактного, амбивалентного и связанного исключительно с политической риторикой официальных СМИ. У тех немногих учащихся, кто уже предметно интересовался данной темой и изучал соответствующую философскую и политологическую литературу для личных целей, вопросов в связи с этим было меньше, чем у основной массы учащихся, но даже им до конца не было понятно, что конкретно представляют собой именно российские традиционные духовно-нравственные ценности и почему эта тема стала вдруг так актуальна в последние годы. Однако дальнейшее подробное обсуждение с учащимися этой темы неизменно показывало, что в большинстве своем они сами уже давно разделяли основную часть ценностей, содержащихся в перечне, соглашаясь с тем, что это — важно для нашего общества. Просто они не связывали названные ценности напрямую с определением «традиционные» и не представляли, что эта тема может играть такую важную роль для актуальной политической и социальной жизни нашего государства.

Далее, развивая дискуссию о традиционных ценностях в приложении к темам идеологий и политических партий, я предлагал учащимся этих трех классов облечь ее в игровой формат, напоминающий политические дебаты. Рассказав им обо всех ключевых политических идеологиях и о том, как функционируют политические партии, я предлагал каждому классу разделиться на три части и сформулировать минимум по пять пунктов программы их политических партий, поставив в качестве условия для каждой партии смешать в своей программе наборы ценностей, характерные для разных, не тождественных друг другу идеологий (таким образом, у нас образовывались партии «консервативных социалистов», «национал-либералов», «анархо-коммунистов» и тому подобное). Учащиеся совещались между собой по командам, готовя различные программы своих партий, после чего выступали по очереди у доски; каждой команде две другие могли задавать после всех выступлений вопросы, целью которых было выявление слабых мест в политических программах этой партии. В итоге в двух из трех классов, где я организовывал такого рода игровые дебаты, во всех трех партиях как минимум один из пунктов политической программы предполагал защиту традиционных ценностей, но с поправкой на то, что акцентирование и сам набор основных ценностей немного отличались у разных партий, но все эти наборы так или иначе в целом соответствовали ценностям, которые приведены в Указе. Причем отражение традиционных ценностей в программах партий не было частью задания, которое я формулировал для учащихся, так что внесение этих

ценностей в программу после того, как мы их обсудили, было собственной инициативой учащихся.

В связи с этим одним из итогов дебатов становилось то, что несмотря на разницу в идеологиях партий между всеми ними устанавливался консенсус по поводу некоторых вопросов, затрагивающих традиционные ценности (в первую очередь сходились насчет необходимости поддерживать семьи в целом и многодетные семьи в частности, а также насчет необходимости поддерживать в гражданах патриотизм и национальное единство — просто разные партии предлагали достигать этих целей через разные наборы реформ). Такой итог отчасти может быть обусловлен предварительным ознакомлением учащихся с идеями британского мыслителя Э. Бёрка, который в своих работал сформулировал базовые принципы идеологии консерватизма. Задание, данное участникам всех команд, предполагало так или иначе использование идей, вытекающих из этой идеологии, так как идеи национализма и монархизма, которые учащиеся должны были совместить с другими идеологиями, напрямую вытекают из консервативной мысли Э. Бёрка. Эти идеи, в свою очередь, неразрывно связаны с традициями — в том числе национальными:

> Бёрк формулирует кредо просвещенного консерватизма: забота о преемственности и естественном развитии общества, которое предполагает уважение к практическим правам людей и практической традиции народа. […] Бёрк изложил подчеркнуто традиционалистское понимание народа как цепи поколений, которая соединяет мертвых с живущими и с теми, кто придет в будущем, в органичное единое целое во времени и пространстве. […] Идеи национального единства и национальной ответственности элиты составляют важнейшую интеллектуальную заслугу Бёрка. Вот как определяет он задачу политика: сберегая органическое единство народа и сохраняя историческое наследие, политик должен особенно защищать интересы тех, кто придут в будущем. Другими словами, Бёрк возвел в принцип политической деятельности соединение прогресса с социальным и духовным капиталом традиции (Афанасьев, 2011: 38–39).

Однако акцент, который учащиеся сделали конкретно на положениях, касающихся семьи и положения семей в России, дает существенную пищу для размышлений. Очевидно, школьники были знакомы с дискурсом, выстраивающимся в последние годы в российском публичном пространстве вокруг проблем семьи, многодетности и — шире — демографии в целом. В связи с этим немаловажно, что семья — элемент, на котором делается заметный акцент в Указе: само это слово и однокоренные с ним встречаются в нем по меньшей мере 5 раз, из них дважды с использованием эпитета «крепкая». Можно утверждать, что тема семьи становится одной из доминирующих в риторике российских публичных политиков по поводу традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что связано как с наличием проблем в сфере демографии, так и с общей щепетильностью всего, что касается семьи: «Семейные нравы и традиции — это интимные и очень чувствительные моменты в жизни любой нации и весомая составная часть национальной идентификации» (Ионин, 2010: 152). Учитывая, что проведенное занятие относилось к блоку по политологии и затрагивало политическую борьбу между партиями и идеологиями, частое фигурирование семьи как важной для политической риторики темы

в выступлениях ребят подтверждает правоту приведенной выше мысли классика отечественной социологии Л. Г. Ионина и лишний раз свидетельствует об актуальности обсуждения этой темы со школьниками в контексте разговора о традиционных ценностях.

Описанный мной эмпирический опыт, хотя и не претендует на универсальность, отчетливо свидетельствует о том, что сама тема традиционных ценностей не чужда учащимся и может найти у них существенный отклик, если облечь ее обсуждение в интересный для них формат и обозначить четкую привязку этой темы к другим темам, одновременно более прикладным и имеющим прямое отношение и к истории нашего государства и отечественной политико-философской мысли, и к актуальным политическим событиям, фигурирующим в новостной повестке.

Выводы о потенциале к дальнейшей работе по популяризации традиционных ценностей среди учащихся

И сами современные социально-политические реалии, в которых мы живем в последние годы, и актуальное законодательство, и общественный запрос свидетельствуют о необходимости дальнейшего распространения темы традиционных российских духовно-нравственных ценностей в российском школьном образовании. Описанный выше эмпирический опыт автора этих строк, связанный с преподаванием обществознания у старшеклассников, лишний раз подтверждает это — и некоторым образом свидетельствует о наличии различных возможностей, которые открываются перед педагогами в связи с попытками достижения целей, поставленных Президентом РФ в Указе. А актуальные изменения в учебных программах и учебниках по обществознанию, с одной стороны, говорят о том, что работа в этом направлении сегодня ведется активно, а с другой — пока не могут считаться достаточными для того, чтобы сделать проблематику традиционных ценностей и их концептуализацию в полной мере доступной и понятной учащимся. В связи с этим стоит отметить два довольно принципиальных момента.

Первый связан непосредственно со сложившейся в российском школьном образовании действительностью, характеризуемой наличием ЕГЭ и необходимостью подстраивать под подготовку к нему практически все имеющиеся в российской школе образовательные программы. Если обратиться к актуальному Кодификатору проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования и элементов содержания для проведения ЕГЭ по обществознанию (далее — Кодификатор), можно увидеть, что непосредственно темы традиционных ценностей пока нет в приводимом в нем перечне элементов содержания. Но зато в нем указаны (Кодификатор…, 2025) «духовные ценности российского общества» (под кодом 1.10), а также «патриотизм» и «гражданственность» (под кодом 1.11) — понятия, имеющие отношение к перечню традиционных ценностей, о котором шла речь выше, но не исчерпывающие его. В связи с этим можно ожидать в последующие годы дальнейшие изменения в перечне элементов содержания Кодификатора (так

как из года в год туда периодически добавляются новые элементы). Это будет уместно, поскольку школьники тщательнее всего изучают именно то, что фигурирует в ЕГЭ, пробные задания из которого они активно решают во время подготовки к экзамену (как и Кодификатор, они доступны на официальном сайте ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений»).

Второй же принципиальный момент непосредственно вытекает из действительности в глобальном, общемировом смысле: события, связанные с политической жизнью стран коллективного Запада в конце 2024 — начале 2025 года, свидетельствуют о своего рода консервативном повороте, который еще несколько лет назад многим казался немыслимым в отношении Запада. Нивелирует ли такой поворот событий хотя бы часть угроз национальной безопасности России, упоминаемых президентом в Указе, покажет время, но само это явление говорит о наметившейся смене парадигмы в общемировой политической и новостной повестке, которая диктует новые вызовы каждому отдельно взятому государству. Тщательный анализ подобных политических сдвигов остается уделом политологов и других представителей научно-академических кругов высшего звена, но представляется невозможным не касаться этих сюжетов в ходе обсуждения с российскими школьниками темы традиционных ценностей. И это — дополнительный аргумент в пользу углубления концептуализации того, что мы понимаем сегодня именно под российскими духовно-нравственными ценностями, и выстраивания своего рода мостика между обсуждением этой темы в рамках школьного курса обществознания и изучением российскими школьниками истории нашего государства и мировой истории. Именно курс по истории, который должен получить расширение в ближайшее время за счет увеличения количества часов его преподавания в средней школе, должен формировать пререквизиты, необходимые в дальнейшем старшеклассникам для успешного освоения обновленного курса обществознания, включающего изучение понятия традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

Агре Н. В. и др. (2024). Обществознание: 9-й класс: учебник. М.: Просвещение-Союз.

Афанасьев М. Н. (2011). Типология идеологий: правая идея // Общественные науки и современность. № 4. С. 29–43.

Волков А. Г., Максимович Л. Б. (2016). Дети // Большая российская энциклопедия: Электрон. версия. URL: https://old.bigenc.ru/economics/text/1949936 (дата доступа: 06.02.2025).

Ионин Л. Г. (2010). Апдейт консерватизма. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики.

Капустин Б. Г. (2004). Общество. Что такое консерватизм? // Свободная мысль — XXI. № 2. С. 44–53.

Кодификатор проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования и элементов содержания для проведения единого государственного экзамена по ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ (2025) / Федер. служба по надзору в сфере образования и науки. URL: https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-9 (дата доступа: 07.02.2025).

Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года (1989) // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи: сорок четвертая сессия. Нью-Йорк: ООН. С. 230–239.

Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» (2024). URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003 (дата доступа: 06.02.2025).

Сорвин К. В., Богачев М. И., Федоров О. Д. (2021). Обществознание: 9 класс: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата доступа: 03.02.2025).

Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата доступа: 03.02.2025).

REFERENCES

Afanasyev M. N. (2011) “Typology of Ideologies: The Right-Wing Idea”, *Social Sciences and Modernity*, no. 4, pp. 29–43.

Agre N. V. et al. (2024) *Social Studies: 9th grade: a textbook*, Moscow: Prosveshchenie-Soyuz.

“Convention on the Rights of the Child: Adopted by General Assembly Resolution 44/25 of November 20, 1989” (1989), *Official Records of the General Assembly: Forty-fourth session*, N. Y.: UN, pp. 230–239.

Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 “On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” (2022) (https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061, accessed on 03.02.2025).

Federal Law No. 124-FZ dated July 24, 1998 “On Basic Guarantees of Children’s Rights in the Russian Federation” (1998) (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558, accessed on 03.02.2025).

Ionin L. G. (2010) *Update of Conservatism*, Moscow: Publishing House of State University — Higher School of Economics.

Kapustin B. G. (2004) “Society. What is Conservatism?”, *Free Thought — XXI*, no. 2, pp. 44–53.

Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 03/19/2024 No. 171 “On Amendments to Certain Orders of the Ministry of Education of the Russian Federation concerning Federal Educational Programs of Primary General Education, Basic General Education and Secondary General Education” (2024) (http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003, accessed on 06.02.2025).

Sorvin K. V., Bogachev M. I., Fedorov O. D. (2021). *Social Studies: 9th grade: a textbook (2nd ed., revised)*, Moscow: Prosveshchenie.

“The Codifier of the Verified Requirements for the Results of Mastering the Basic Educational Program of Secondary General Education and the Content Elements for Conducting the Unified State Exam in Social Studies” (2025), Federal Service for Supervision of Education and Science (https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-9, accessed 07.02.2025).

Volkov A. G., Maksimovich L. B. (2016) “Children”, *The Big Russian Encyclopedia: Electronic version* (https://old.bigenc.ru/economics/text/1949936, accessed on 06.02.2025).